

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Ирина Грин

Тайна королевского адвоката

Татьяна Устинова

Самый главный праздник

Евгения Михайлова

Подарок

Альбина Нури

Снеговик

Елена Логунова

Незабываемый Нико

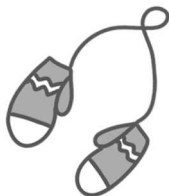
Наталья Антонова

Бумеранг

Людмила Мартова

Лоза под снегом

Зимние расследования

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-62

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Д. Сазонов*

3-62 **Зимние** расследования : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210386-5

Замечательные детективные истории из сборника «Зимние расследования» вам подарят любимые писатели. Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Евгения Михайлова и другие известные авторы очаруют оригинальным сюжетом, легким стилем и тонким юмором. В каждом детективном рассказе вы найдете увлекательное расследование с неожиданной развязкой. А потрясающая зимняя атмосфера подарит ощущение тепла и уюта в холодные дни!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210386-5 © Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

• СОДЕРЖАНИЕ •

Ирина Грин
ТАЙНА
КОРОЛЕВСКОГО АДВОКАТА
7

Татьяна Устинова
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ
42

Евгения Михайлова
ПОДАРОК
51

Альбина Нури
СНЕГОВИК
106

Елена Логунова
НЕЗАБЫВАЕМЫЙ НИКО
123

Наталия Антонова
«БУМЕРАНГ»
163

Людмила Мартова
ЛОЗА ПОД СНЕГОМ
257

ИРИНА ГРИН

• ТАЙНА КОРОЛЕВСКОГО АДВОКАТА •

Белая шапочка с ушками, белый комбинезон — маленькая Алиса была похожа на игрушечного белого медвежонка. Она крепко спала, а Ася Субботина медленно катила коляску с дочкой по аллее вдоль домов. Деревья спали под шапками снега, Алиса дремала, Ася же, только осваивавшая сложную профессию матери, то и дело поглядывала на часы, чтобы не перегулять ненароком. Муж, Иван Рыбак, смеется над этой Асиной пунктуальностью, называет ее чокнутой мамашей. Ну какая разница — пятью минутами больше, пятью минутами меньше? Но она не обращает внимания на эти шутки — врач сказал: прогулки три раза в день по пятнадцать минут, значит, так тому и быть. Оставалось четыре минуты, и Ася повернула назад.

В этот момент к подъезду, разбрызгивая кашу подтаявшего снега, подкатило такси. За-

дня дверь распахнулась, выпуская женщину в черном кашемировом пальто. Несмотря на довольно-таки холодный день, она была без шапки, и февральский ветер тут же затеял игру с ее рыжими волосами.

В человеке все должно быть прекрасно, сказал когда-то классик, и незнакомка полностью соответствовала этим словам, во всяком случае, по мнению Аси: лет сорока, может, чуть больше, бледное, слегка уставшее лицо, выразительные светлые, не то серые, не то голубые глаза. Черные кожаные сапожки, абсолютно простые, на ровной подошве, без каких-либо пряжек, заклепок и прочих украшений, казались верхом элегантности. Большой пластиковый бордовый чемодан, который водитель достал из багажника, не уступал обуви по красоте. Вслед за чемоданом из багажника появилась внушительных размеров сумка цвета верблюжьей шерсти. Ткань, напоминавшая замшу, кожаные уголки и хвостики на бегунках — сумка была просто фантастически хороша, хотя Ася предпочитала маленькие бесформенные торбочки. На кожаном ярлычке она разглядела надпись «Silk».

В школе, а потом в университете, где она училась на филологическом факультете, по английскому у Аси всегда была пятерка, но вот что такое «Silk», она никак не могла вспом-

нить. Ася достала телефон, чтобы перевести заинтересовавшее слово, но увидела часы на экране и ужаснулась: они с Алисой гуляли уже шестнадцать минут!

Отбросив все мысли в сторону, Ася рванула к подъезду, чуть не столкнувшись у двери с незнакомкой.

— Здравствуйте! — хорошо поставленным голосом сказала та. — Вам помочь?

Ася окинула быстрым взглядом багаж женщины и замотала головой:

— Нет, нет, спасибо! Я сама!

Уже заходя в подъезд, она обернулась. Оказывается, зря отказалась — водитель, легко подхватив чемодан и сумку, занес их в подъезд.

— Второй этаж, — успела услышать Ася перед тем, как за ней с лязгом закрылись двери лифта.

Дома она в первую очередь проверила, не навредила ли дочке лишняя минута, проведенная на улице. Потрогала щеки, нос, коснулась губами атласного лба, вдохнув сладкий запах молока, до того родного, что сердце каждый раз замирало от восторга, стащила варежки и пощупала крошечные пальчики. Все нормально, теплые, и все-таки на сердце было беспокойно. Может, она и вправду чокнутая мамаша?

Алиса еще спала, и Ася, осторожно раздев дочку, успела переделать кучу дел: погладила белье, поставила вариться бульон и даже вымыла пол. Открыла ноутбук, чтобы найти перевод заинтересовавшего ее слова, но тут Алиса тихонько захныкала, и элегантная соседка была вытеснена из головы совершенно другими заботами. Вспомнила о ней Ася только вечером, уложив дочь спать и накормив вернувшегося с работы Ивана.

«Silk — шелк, шелковая нить, королевский адвокат», — сообщил переводчик. Фантазии Асе было не занимать, и в воображении тут же родился образ соседки в адвокатской мантии, гордо шествующей по коридору суда. Хотя нет, мантии носят судьи, а адвокаты? Покопалась в поисковике. Действительно, мантии пока не входят в дресс-код защитников, но разговоры об их целесообразности ведутся уже давно. Сейчас адвокату не возбраняется приобрести спецодежду за свой счет и надевать ее для участия в процессе. Но почему королевский? Соседка живет в другой стране и там занимается адвокатской практикой, а сюда приехала навестить кого-нибудь из родственников, проживающих в их доме?

— Ваня, — спросила она мужа, уткнувшегося в телевизор, — а кто у нас живет на втором этаже?

— Откуда мне знать? — спросил тот, и, обняв жену, притянул к себе. — Это же не я живу здесь с самого детства.

Действительно, это была Асины квартира. Когда-то здесь жили ее родители, потом они с мамой вдвоем. Когда мама умерла, Ася какое-то время оставалась одна, и это были самые тяжелые годы в ее жизни. Именно тогда она поняла, что ошиблась, выбирая свой жизненный путь, пошла не той дорогой. Научившись читать в пять лет, Ася буквально проглатывала книгу за книгой. Матери стоило большого труда уговорить ее отправиться на прогулку, сходить в кино. Школьным вечерам девочка предпочитала новую книгу, романам с мальчиками — любовную историю на бумаге.

— Ты, наверное, будешь учительницей, — сказала как-то мама. — Замечательная профессия для девочки.

Ася росла замкнутым, малообщительным ребенком, но в школе ее уважали: учителя — за знания, одноклассники — за безотказность, граничащую чуть ли не с самопожертвованием. Она готова была помочь всем, каких бы усилий это ни стоило, училась хорошо и, окончив школу с серебряной медалью, без проблем поступила в университет на филологический факультет.

Годы учебы пролетели незаметно, и вот Ася впервые переступила школьный порог уже не как ученица, а как учитель. И только тогда поняла, что преподавать в школе русский язык и литературу не способна. Нет, она любила свой предмет, обожала книги — и классику, и современных авторов, — но передать эту любовь ученикам не получалось. Она старалась, очень старалась, но не находила отклика в глазах сидящих напротив детей.

Если бы в классе был человек, который пусть не любил бы книги, как она, но хотя бы считал, что русский язык и литература понадобятся ему в дальнейшей жизни! Или хотя бы так считали родители учеников — как бы помогла ей их поддержка! Ася листала свои университетские конспекты, тщательно готовилась к каждому уроку, но ошибок в тетрадях меньше не становилось, а от перлов в сочинениях хотелось заснуть и не просыпаться. А еще тяжело было просто находиться в школьных стенах, в шумном, большом коллективе. Трудно давалось общение с коллегами, домой Ася возвращалась разбитая, уставшая. «Я справлюсь, — уговаривала она себя, — привыкну». Но не справлялась, не привыкала, и от того становилось совсем горько. Была бы мама, она, может быть, нашла бы нужные слова, утешила, успокоила. Но рядом не было никого.

Проработав, вернее, промучившись три года, Ася уволилась. Последней каплей, переполнившей чашу ее терпения, стали годовые сочинения девятиклассников, пестревшие грамматическими ошибками и фразами типа «Маруся поплохела и умерла», «Татьяна стала светской львицей» и «надо было выстоять на-смерть!». Ася ушла в никуда, не найдя новой работы. Ей пообещали место в библиотеке недалеко от дома, нужно было только какое-то время подождать. И тут жизнь резко изменилась: Ася встретила Ивана. Большой, сильный, основательный, заботливый, он наполнил ее существование новым смыслом.

Начиналось все не очень весело — Ася сломала руку и попала в больницу. Ее соседкой по палате оказалась Кристина Светлова, которую пришел навестить коллега Иван — бывший, потому что Кристина, как и Ася, осталась без работы. Именно там, в больничной палате, родилась их фирма, детективно-консалтинговое агентство «Кайрос», где до недавнего времени Ася с Иваном числились детективами. Сейчас у Аси другие заботы, но к детективной деятельности она обязательно вернется в скором будущем.

— А что там, на втором этаже? — спросил Иван, и Ася, вынырнув из воспоминаний, поцеловала мужа в висок.

— Да так просто.

Утром, выходя из подъезда с коляской, Ася встретила дворничиху тетю Олю. Она жила в их доме с незапамятных времен. Вечно всем недовольная громкоголосая дворничиха была грозой малолетних хулиганов, да и взрослые жители дома ее побаивались, не решаясь вступать в перепалку. Только немногие, к которым относилась и Ася, знали, что сердце у нее доброе. К дворничихе под окно часто подбрасывали новорожденных щенков и котят, и тетя Оля, почем свет костеря негодяев, оставивших на погибель ни в чем не повинных животных, а заодно и самих беззащитных тварей, и их беспечных матерей, рожавших от кого ни попадя, заботилась о малышах и не успокаивалась до тех пор, пока последний не был пристроен в хорошие руки.

— Отдохнула немного, и опять в пятую квартиру ходят и ходят. Только успевай за ними грязь собирать, — громко вещала тетя Оля, вытирая шваброй грязную талую воду, натекающую на пол подъезда с обуви, и ее обветренное от постоянной работы на улице лицо выражало крайнюю степень возмущения.

В любой другой день Ася, поздоровавшись, прошла бы мимо, но упоминание пятой квартиры послужило крючком, на который она попала.

— А что там, в пятой квартире?

— Ой, Асенька, чистая ты душа, живешь в неведении! У нас на втором этаже живет фифа. Вся из себя вроде благополучная, а только весь день к ней шастают любители соленьего. Шасть, шасть... Только успевай за ними пол подтирать!

Тут Алиса закричала, личико ее покраснело, что служило признаком скорого крика. Очевидно, затянувшееся стояние на одном месте вместо прогулки ее не устраивало, и Ася, извинившись, выкатила коляску из подъезда.

«Любители соленьего, — думала она, шагая по аллее. — Что бы это могло значить?»

Алиса не спала, и в ее широко распахнутых глазах отражались голые ветви проплывающих мимо деревьев.

Тут зазвонил телефон. Номер был незнакомый, и Ася хотела вызов проигнорировать — наверняка либо продавцы ненужных услуг, либо мошенники, — но все-таки ответила.

— Асенька, — раздался в трубке добрый старческий голос, — это Яковлев.

— Здравствуйте, Савелий Павлович! — обрадовалась Ася.

— Не забыли, значит, старика?

Савелий Павлович был соседом Рыбака, вернее, проживал с ним в одном подъезде, пока Иван не переехал к Асе.